

Да здравствует РАБОЧАЯ ДЕМОКРАТИЯ

РЕВОЛЮЦИОННАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

НАШЕ МНЕНИЕ

Неудержимый рост цен на мировом продовольственном рынке по новому вскрывает проблемы социальной дифференциации. Там, где раньше была относительно терпимая бедность, наступает беспросветная нищета. Все международные организации бьют тревогу, а многие аналитики предвещают обострение социальных конфликтов внутри каждой страны и межгосударственные конфликты по вопросу о продовольствии.

«Зерновые запасы находятся на самом низком уровне за последние 30 лет», — констатировал Генеральный секретарь ООН. Спецдокладчик ООН Жан Зиглер заявил, что мир движется к длительному периоду конфликтов, связанных с повышением цен на продовольствие и острой нехваткой продуктов. Он назвал также причиной грядущих войн ухудшающиеся условия жизни населения наименее благополучных стран.

Только за два месяца, констатировал Зиглер, мировые цены на рис выросли на 52%, а зерно подорожало за четыре месяца на 84%. Между тем, еще до этого взлета цен в мире каждые пять секунд умирал ребенок в возрасте до десяти лет, а всего от недоедания страдали 854 млн человек.

Не обошло это бедствие и Россию. Успокаивающие заявления представителей правительства о том, что рост цен на товары первой необходимости будет остановлен, сменились рассуждениями о неизбежном их росте. Даже в условиях действия соглашения о замораживании цен до 1 мая, цены продолжают расти на глазах. По некоторым данным, рост цен на хлебобулочные и мясомолочную продукцию летом может достичь 100%. В этой связи положение громадного большинства трудящихся, в расходах которых затраты на продовольствие составляет более 50% бюджета, значительно ухудшится. На фоне этого рассуждения о общем проценте инфляции порядка 10-15% за год звучат просто издевательски. Ведь для тех, кто живет до зарплаты до зарплаты, значение имеют в первую очередь цены на продовольствие, а они растут вовсе не на десять процентов. Разумеется ни о какой индексации заработных плат и пенсий в связи с общим подорожанием жизни, правительство не говорит. Рабочие затягивают пояса потуже, а толстосумы подсчитывают барыши.

Нет никакого сомнения в том, что ухудшение экономического положения рабочих и беднейших слоев населения вызовет новую волну протестов. Уже в течение последнего месяца по стране прошел ряд акций протеста против роста цен.

На фоне резкого ухудшения уровня жизни основной массы трудящихся, продолжается рост экономики России. Вот только плоды его пользуются очень и очень не многие — продолжает расти число миллиардеров и миллионеров (в долларовом исчислении). Если первых — около ста человек, то вторых — более ста тысяч. Вместе они составляют порядка 0,1% от числа жителей страны, а владеют почти половиной национального богатства. Вот куда уходят плоды труда миллионов российских рабочих.

Без радикальных мер по перераспределению доходов в пользу трудящихся невозможно предотвратить социальный кризис. Однако правительство, выражающее интересы жалкой кучки толстосумов, нисколько не озабочено проблемами социальной справедливости. Их волнует лишь собственное благополучие, а общественное недовольство планируется предотвращать мерами полицейского характера. Сверх этого в последнее время власть придержащие большое внимание уделяют распространению религиозного дурмана с большой помпой пропагандируя культовые обряды и ритуалы, в надежде что пища духовная заменит страждущим пищу телесную.

Но вот уже и сами представители силовых ведомств сомневаются в своей способности сдерживать ситуацию. «По всем мировым стандартам, если богатых в 12 раз меньше, чем бедных, то это уже признак революционной ситуации. Даже наша очень скромная оценка МЭРТ признает, что у нас этот коэффициент равен 24. Более смелые экономисты и социологи говорят о том, что этот коэффициент равен 44 и приближается к 50. То есть все европейские нормы революционной ситуации мы уже превысили. И эта разность между бедными и богатыми, центром и периферией, настолько бросается в глаза, что она естественно вызывает протестные настроения чисто объективно, что даже не надо никакого специального воздействия», — сказал главный научный сотрудник ВНИИ ВМД России Игорь Сундиев в интервью 22.04.08 РИА «Новый Регион».

Так что, ни омовская дубинка, ни религиозный дурман не смогут остановить народного протеста в условиях массового обнищания вызванного непрекращающимся ростом цен.

Рано или поздно перед рабочими встанет вопрос о власти. По мере нарастания рабочего движения, правящая верхушка неизбежно будет искать способ самосохранения. Возможны самые разнообразные расколы в руководстве с переходом части нынешних руководителей в оппозицию, попытка с их стороны возглавить народный протест, с тем, чтобы свалить ответственность на менее удачливых товарищей по правительству, вновь оказаться у власти. Имея ввиду такую перспективу, рабочему классу надо быть начеку и решительно отменить всякую «помощь» со стороны чиновников и буржуазных партий. Нужно отстаивать самостоятельную классовую позицию, чтобы взять свою судьбу в собственные руки — власть и собственность в стране должна принадлежать рабочим.

С тем, чтобы не стать разменной монетой и пушечным мясом в грядущих разборках власть имущих, рабочим нужна своя самостоятельная организация. Необходимо объединить разрозненные выступления трудовых коллективов в единый поток движимых общей целью, общей программой. Единству и мощи капиталистических монополий и государства мы должны противопоставить единство и мощь пролетариата. В этом залог нашей общей победы. Необходимо уже сейчас начать готовиться к всероссийскому съезду рабочих организаций, чтобы складывающийся стихийно единый рабочий фронт приобрел организационное оформление, выработал единые требования и программу действий. Необходимость такого объединения уже осознается всеми передовыми рабочими активистами — стало быть дело за малым — надо собраться и принять решение.

**Даешь Единый Рабочий Фронт!
Вся власть рабочим!**

ЗАБАСТОВКА В СЕВЕРОУРАЛЬСКЕ

26 марта 2008 года 123 шахтера шахты «Красная шапочка» предприятия СУБР, которое входит в состав компании «РУСАЛ», отказались после смены выйти на поверхность. Так началась 4-я «подземная» шахтерская забастовка на бокситовом руднике Североуральска.

Ни один из четырех действующих на СУБРе профсоюзов: ни входящий в ФНПР горно-металлургический профсоюз (ГМПР), ни Независимый профсоюз горняков России (НПГР), ни профсоюз горняков Урала (ПГУ), ни Независимый профсоюз горнозаводского Урала (НПГУ) — не взял на себя ответственность за ее организацию. Забастовка началась стихийно. Шахтеров, что называется, достали. Уже год, как СУБР работает в рамках новой, созданной в марте 2007 года Объединенной компании «РУСАЛ» (UC RUSAL), на долю которой приходится около 12% мирового рынка алюминия и 15% глинозема. Основной владелец РУСАЛа Олег Дерипаска является богатейшим российским бизнесменом по версии журнала «Финанс» с суммой доходов в 40 млрд долларов. Но шахтерам Североуральска работа в такой динамично развивающейся компании вышла боком. С января 2008 года на всех предприятиях и организациях корпорации РУСАЛ приостановлено финансирование социальных программ, запланированное на первое полугодие, а инвестиционные программы заморожены. На СУБРе начались сокращения. «Доллар падает, а алюминий в основном экспортируется. Стоимость электроэнергии растет быстро, а у нас все предприятия энергозависимы. Поэтому чем-то приходится поступаться, чтобы наш боксит не стоил сумасшедших денег, чтобы он был конкурентоспособным», — поясняет начальник пресс-службы СУБРа Галина Шевела. И чтобы стать конкурентоспособным, РУСАЛ знает, чем поступаться: распродают детские лагеря, отказываются от финансирования спортивных комплексов, баз отдыха и т.п. Такая вот оптимизация издержек.

Одной из статей этой оптимизации является зарплата шахтеров. Тарифные ставки горнорабочих (проходчиков) ниже минимального прожиточного уровня. Так, в октябре 2007 года тариф рабочего первого квалификационного разряда, занятого на работах на шахтной поверхности, равнялся 2 282 рублям, а тариф ГРОЗ-проходчика 4 разряда — 5 993 рублям. В то же время в соответствии с постановлением правительства Свердловской области от 25 июля 2007 года минимальный прожиточный уровень составляет 9 938 рублей.

«Зарплата на СУБРе действительно может составлять 27 000 рублей, — говорит лидер территориальной профорганизации НПГР В. Золотарев. — Но столько получают только горнопроходчики, вспомогательные рабочие получают гораздо меньше. И, кроме того, эти 27 000 рублей включают в себя оплату за работу в выходные дни. Да и на руки такую сумму работник не получит, из нее вычитаются пищевые и проездные расходы. В результате остается 19-20 тыс. рублей».

При этом на все требования повышения зарплаты у руководства СУБРа ответ один: низкая рентабельность североуральских шахт по сравнению с открытыми разработками в Коми на «Боксите Тимана» или в Гвинее. РУСАЛ представляет прямо-таки благотворительной организацией, из своего кармана оплачивающей труд «нерентабельных» шахтеров. Здесь сразу же напрашивается вопрос: «А почему же тогда так засуетились менеджеры СУБРа, когда шахтеры «Красной шапочки» объявили забастовку?» Откуда такая нервозность, стремление создать информационный вакуум вокруг бастующих шахтеров вплоть до конфискации тиража местной газеты. Не проше ли под предлогом забастовки просто закрыть шахты? Ан нет, администрация СУБРа начинает давить на шахтеров, запугивает (!) их закрытием «нерентабельных» шахт. Вот, к примеру, выдержка из сообщения пресс-службы ОАО «СУБР»:

«На что рассчитывать работникам СУБРа и членам их семей, если шахты будут закрыты: 6 тысяч человек останутся без работы; дети сотрудников не смогут отдыхать в корпоративных лагерях компании; 67 женщин останутся без ежемесячной материальной помощи по уходу за ребенком до 3 лет; пенсионеры предприятия (3900 человек) останутся без ежемесячной доплаты к пенсии, возможности бесплатно отдыхать в санатории-профилактории, оплаты ритуальных услуг; регион потеряет 1,8 млрд рублей налогов, которые ежегодно платит СУБР».

Что-то здесь не так. Или РУСАЛ с его подразделением СУБР не капиталистическое предприятие, во главу угла которого ставится прибыль, а этакая некоммерческая организация, пекущаяся о женщинах с малолетними детьми и стариках, стоящих на краю могилы. Или североуральские шахты не так уж и нерентабельны, как стараются их представить.

Шахтеры и их требования
Бастующие шахтеры «Красной шапочки» выдвинули следующие требования:

1. Для ведения переговоров по исполнению требований выдвинутых работниками, необходимо участие полномочного представителя Объединенной компании РУСАЛ.
2. Повышение тарифных ставок и окладов по всем профессиям на 50% с сохранением действующего положения о премировании.
3. Отменить планирование работ в выходные дни.
4. При принятии Коллективного договора избирать делегатов от трудового коллектива для принятия Коллективного договора на конференции.
5. В ООО СУБР-Строй районный коэффициент применять в размере 1,3.
6. В пункт 3.13 Коллективного договора внести изменение: за время вынужденного простоя не по вине работника оплату производить в размере среднего заработка работника.

(окончание на стр.3)

ИВАНОВО БОРЕТСЯ ЗА ЖИЗНЬ

Иваново — небольшой, тихий, преимущественно текстильный городок. Однако, похоже, в этом году горожанам придется вспомнить, что Иваново — родина первых Советов. 4 апреля — пикет у областной администрации, 12 апреля — митинг в центре города. Оба раза инициаторы — рабочие, оба раза вопрос не об уплотнительной застёжке, даже не о пенсиях и социалке — о судьбе промышленности города. Это — лишь начало. Совет рабочих Иваново принимает стратегическое решение о создании на предприятии сети профсоюзов «Защита». Издаются рабочие биллетины, рабочие готовятся к выступлениям. Это — борьба за выживание.

Текстильное кластерное... банкротство.

Точкой отсчета стала прошедшая в 2006 году в Иваново конференция «Тенденции и перспективы развития хлопчатобумажного рынка России в 2006-2007 годах». «Объемы производства хлопчатобумажных тканей в России перестали снижаться, а на некоторых предприятиях даже выросли» — констатировала конференция, и родилась идея — создать в Иваново «текстильный кластер». Идею поддержал сам Владимир Путин и понеслось... «Кластер» — просто сеть предприятий одной отрасли с разноплановой узкой специализацией, дополняющих друг друга, и создающих в итоге производств полного цикла «от сырья до потребителя». В советское время это называлось предприятиями-смежниками. В случае Иваново это — маленькие предприятия, а крупные текстильные холдинги. Казалось бы, радоваться надо Ивановцам. Вот только почему тогда по данным «Newsweek» Иваново попадает в десятку вымирающих городов мира?

Первой жертвой кластера стала Большая Ивановская мануфактура (БИМ). В мае 2006 года это старейшее предприятие города, предварительно уже обанкроченное и порядком разворванное, было куплено промышленной группой РОС-

КО. (По данным сайта www.pgrosko.ru: Промышленная группа «Роско» — один из крупнейших вертикально интегрированных текстильных холдингов России. Компания занимает уверенные позиции в десятке крупнейших участников российского текстильного рынка. Все ткани Промышленной группы «Роско» производятся на собственных предприятиях компании. Производственные активы Промышленной группы «Роско» сегодня: Вычужская прядильно-ткацкая фабрика; Лежневская прядильно-ткацкая фабрика; Фурмановская прядильно-ткацкая фабрика №2; отделочная фабрика «Зима»; отделочная фабрика «БИМ»; Яковлевская мануфактура. РОСКО является соучредителем совместного российско-турецкого предприятия «Босфорус» — фабрики по производству полиакрилатной пряжи (ПАН), которая находится в Лежневе и на сегодняшний день готовится к запуску. Текстильные фабрики промышленной группы «РОСКО» перерабатывают более 1 тысячи тонн хлопка в месяц, ежемесячно выпускают более 6 млн метров хлопчатобумажных тканей. Проводимая модернизация должна существенно увеличить их мощность). Красиво звучит, неправда ли?

При покупке БИМа было заявлено, что «отделочный профиль предприятия будет сохранен». «Марка «БИМ» сегодня пользуется спросом, занимает определенный сектор рынка и ценится в самом прямом смысле этого слова: стоимость бимовских тканей немного выше стоимости тканей, отделанных другими производителями» — гордо заявлял в 2006 году Александр Латышев, новый гендиректор БИМа. И тем не менее уже тогда в РОСКО решили избавиться от предприятия. «БИМ находится в самом центре города Иваново. Вполне закономерно, что земля в таком выгодном во всех отношениях месте будет востребована, цены на нее будут только расти. Ориентируясь на это, группой акционеров и было принято такое решение: большую прибыль можно будет получить от «БИМа» не как

от отделочного производства, а используя его здания как деловой центр» — говорит все тот же Латышев. За словами последовали дела: БИМ разрешили на кучу ошек — ООО «БИМ-Печатник», ООО «БИМ-Отбельщик», ООО «БИМ-Механик», ООО «Отделочник» и ОАО «БИМ», потом по решению управляющей компании все предприятия кроме ОАО «БИМ» были ликвидированы. Рабочие, соответственно, были выброшены на улицу без средств к существованию. На ОАО «БИМ» оставалось 500 человек, но и их достали... В начале февраля 2008 года стала заставлять всех рабочих писать заявления на увольнение по собственному желанию. Людей не хотели увольнять по ликвидации предприятия, т.к. пришлось бы платить им выходное пособие в размере двухмесячной зарплаты. Разумеется, рабочие не были за 2 месяца предупреждены об увольнении, как того требует Трудовой Кодекс. За отсутствием начальство обещало вознаграждение «в конверте». Неуступчивым угрожали. Профсоюз на предприятии развалился за годы до этого. Дезориентированные, запуганные люди безропотно подписали заявления. Горстка неуступчивых рабочих пробовала пикетировать у проходной предприятия, но их было слишком мало. Большинство же их коллег проявили непростительное равнодушие, сочувствуя в душе, но боясь действовать. Поданные в прокуратуру заявления, разумеется, легли «под сукно». 500 человек оказалось на улице. Так закончилась жизнь Большой Ивановской мануфактуры — этого поистине легендарного предприятия.

«Все лучшее, что здесь есть — оборудование, специалисты, традиции «БИМа» — возьмем на «Зиму», где есть площади, позволяющие расширить производство» — говорил Латышев, подписывая приговор БИМу. Ну, специалистов пока не взяли... Зиньевская мануфактура — еще одно текстильное предприятие в Иваново

(окончание на стр.2)

